

УДК 39:316.3

ББК 63.5

К-75

Коченкова Любовь Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогических технологий ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», т: 8(903)4652477;

Юрина Алла Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогической психологии ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», т: 8(909)4696475.

**АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ, СВЯЗАННЫХ С ФЕНОМЕНОМ ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА**
(рецензирована)

Статья посвящена анализу различных подходов к определению сущности понятий, связанных с феноменом этнической идентичности: «этнос», «нация», «этническая» или «национальная идентичность» и др. На основе проведенного анализа авторы предлагают педагогам строить воспитательную работу в направлении как формирования толерантной культуры, культуры межнационального общения и взаимодействия, так и формирования этнической и национальной идентичности, что будет способствовать гармонизации отношений в условиях мультикультурного общества.

Ключевые слова: мультикультурализм, мультикультурное общество, этнос, нация, этническая или национальная идентичность, толерантность, культура межнационального общения и взаимодействия.

Kochenkova Lyubov Pavlovna, Candidate of Pedagogy, associate professor of the Department of Pedagogics and Pedagogical Technologies of FSBEI HPE “Adygh state university”, tel.: 8(903)4652477;

Yurina Alla Anatolyevna, Candidate of Philology, associate professor of the Department of Pedagogical Psychology of FSBEI HPE “Adygh state university”, tel.: 8(909)4696475.

**ANALYSIS OF THE CONCEPTS CONNECTED WITH
THE PHENOMENON OF ETHNIC IDENTITY
IN THE CONDITIONS OF A MULTICULTURAL SOCIETY**
(reviewed)

The article is devoted to the analysis of various approaches to the definition of the essence of concepts connected with a phenomenon of ethnic identity: “ethnos”, “nation”, “ethnic” or “national identity”, etc. On the basis of the carried-out analysis the authors suggest to build educational work in the direction of formation of tolerant culture, culture of international communication and interaction, and formation of ethnic and national identity that will promote harmonization of the relations in the conditions of multicultural society.

Keywords: multiculturalism, multicultural society, ethnos, nation, ethnic or national identity, tolerance, culture of international communication and interaction.

В современной истории национальные общества переживают достаточно трудный

этап. Глобализация как мировой процесс происходит во всех сферах жизнедеятельности: она затрагивает экономику, политику, культуру, средства массовой информации, социальную жизнь, научно-технический прогресс, что ведёт к таким взаимным воздействиям, которые и на локальном, и на глобальном уровне приводят к интеграции как регионов, так и национальных сообществ. Всё это происходит на фоне существенно обострившихся во всём мире межнациональных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов, которые зачастую приводят к открытому противостоянию и сопровождаются многочисленными жертвами и кровопролитием. На этом фоне вынужденная миграция и иммиграция приводят к видоизменению этнокультурного и общественного облика исторически сформировавшихся национальных образований.

Традиционно такие государства как Соединённые Штаты Америки, Канада, Австралия, государства Западной и Северной Европы являлись мультинациональными и мультиэтническими, поэтому именно там возник феномен мультикультурализма, который захватывает весь аспект общественных, этнокультурных и политических вопросов. Мультикультурализм трактуется как «... признание цивилизованного плюрализма и поддержки ему. В противовес тенденции в современных слоях к культурному сплочению и универсализации, мультикультурализм прославляет, а также пытается брать под защиту культурное разнообразие ...» [1, с. 445]. Исследователями феномена мультикультурализма, получившими мировое признание, за рубежом выступают Д. Грей, Барт, М. Конос, В. Липп, Ю. Лихтенберг, Т. Тернер и др. Среди отечественных учёных феномен мультикультурализма стал изучаться социологами, педагогами и психологами только в последние годы. Среди них А.И. Куропятник, Н.М. Лебедева, В. Малахов, Г.В. Палаткина, В.Ю. Сморгунова и др. Российский исследователь данного феномена А.И. Куропятник указывает на существование трех уровней изучения мультикультурализма:

- демографический, объединённый с отображением демографических и этнокультурных видоизменений из-за миграционных и иммиграционных процессов;
- мировоззренческий, связанный с формированием национальных миропониманий общающихся между собой этнокультурных общностей;
- политический, соединённый с практическим решением проблем политического и культурного равенства национального меньшинства и большинства [2].

Н.М. Лебедева толкует понятие «мультикультурализм» как «положительное отношение к наличию в обществе разнообразных этнокультурных групп и добровольное приспособление институтов общества к нуждам разнообразных культурных групп» [3, с. 218].

При сравнении монокультурного и поликультурного общества становится очевидным, что для монокультурного общества характерно единство и значительная интегрированность культуры, мультикультурному обществу присущи сосуществование разнообразных культур в границах одного государства, с самостоятельными политическими институтами, свойственными культурным группам.

При сравнении монокультурного и поликультурного общества становится очевидным, что для монокультурного общества характерно единство и значительная интегрированность культуры, мультикультурному обществу присущи сосуществование разнообразных культур в границах одного государства, с самостоятельными политическими институтами, характерными для культурных групп.

В настоящее время в Европе и Америке идея мультикультурализма в свете

последних политических событий и межэтнических столкновений подвергается развенчанию, остракизму, хотя подлинно мультикультурное общество имеет целый ряд признаков, которые заслуживают одобрения и реализации на практике. Среди них: признание всеми гражданами общих политических институтов, равных прав и обязанностей для всех, одобрение всеми гражданами культурных, общественных и политических символов, активное и заинтересованное участие всех членов общества в политическом и культурном процессе.

Для более точного понимания феномена мультикультурализма необходимо осмыслить такие дефиниции как нация, этнос, этническая или национальная идентичность. Несмотря на имеющиеся многочисленные теории и концепции, общепринятая теория этноса в российской науке отсутствует. Среди исследователей, по мнению Ю.Г. Волкова, существует три основных взгляда на данную проблему. Л.Н. Гумилев рассматривал этнос как феномен биосферы. В.И. Козлов трактует этнос как социальное, а не биологическое явление. В.А. Тишков считает, что этнос бытует только в умах этнографов, то есть это мифологическое явление [4]. Отечественные исследователи Г.М. Андреева, М.В. Крюков, В.В. Пименов и др. утверждают, что этнос – это группа, члены которой имеют общую страну происхождения и воспринимают себя носителями культуры этой страны.

За рубежом существует несколько иной подход к понятию этноса. Например, яркой особенностью Соединенных Штатов Америки выступает тот факт, что в развитии этого государства, в создании североамериканской нации колоссальна роль иммиграции, которая возникла путём беспрепятственного объединения представителей разнообразных европейских народов и культур. Это явление позже обрело наименование концепции «плавильного котла». На основе данной концепции Р. Парк пришёл к выводу, что ассимиляция является заключительной стадией межэтнических взаимоотношений. В середине 20 века в США и Европе появилась идея о потребности естественной интеграции наций (этносов). Концепция «плавильного котла» стала замещаться идеей «этнического плюрализма», исходя из которой, разнообразные этнические группы обязаны существовать в рамках страны, сберегая собственные характерные особенности. Дж. Йингер указал признаки обособления этнической группы. По его мнению, этническую группу считают непохожей на иные по сочетанию следующих черт:

- язык, вероисповедание, раса, отечество предков, культурное наследие;
- члены группы сами полагают себя непохожими на других;
- члены группы участвуют в совместной деятельности на основе общего генезиса и общей культуры [5].

Подобный подход получил название примордиалистский. Иным, диаметрально полярным ему подходом, выступает конструктивистский, полагающий, что этническая идентификация не является природным фактором, а есть социальный конструкт, в сотворении которого значительную роль представляют ритуалы, обряды, мировоззрение.

Третий подход, инструменталистский, делает попытку примирить два противоположных взгляда и трактует этническое сообщество как группу, объединенную, прежде всего, общей историей и сплочённостью вокруг общих символов. В американской и европейской этнологии в настоящее время сосуществуют все три вышеназванных подхода.

В отечественной науке также есть последователи всех трёх вышеназванных подходов. Так, Л.Н. Гумилев был ярким представителем социологического течения

примордиалистского подхода. Ю.В. Бромлей даёт эволюционно-историческое истолкование этноса как этносоциального организма, размежёвывая его конфигурации (племя, народность, нация) и выделяя этнос как целую совокупность людей, осмысливающих свою причастность к предоставленному этносу. Этнос в дуалистической теории Ю.В. Бромлея трактуется как исторически сформировавшаяся на установленной территории совокупность людей, обладающих не только совместными чертами, но и сравнительно постоянными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также самосознанием, проявленным в самоназвании [6]. Идею конструктивизма разделял В.А. Тишков, который считал этносы «умственными конструкциями» из отличающихся друг от друга элементов общества и культуры, которые стремятся к структурности и самоорганизации [4, с. 7-8].

Уникальную попытку соединить зарубежный и отечественный подходы в этнологии предпринял С.В. Чешко, который определил этничность как групповую идентичность, считая её производной от свойственного человечеству «общественного инстинкта коллективности» и правомерности суждений об общем генезисе и характерности близкой культуры. По его мнению, этнос и есть носитель подобной идентичности [7, с. 4]. Представляет большой интерес и точка зрения С.В. Лурье, утверждавшего, что этнос – это социальная общность, которой свойственны типичные культурные модели, и которая действует в соответствии с особыми закономерностями, обращёнными на то, чтобы отстаивать уникальность и неповторимость культурных моделей каждого сообщества в этносе длительное время, включая периоды значительных социокультурных трансформаций [8].

Впервые концепция нации была представлена французским историком Э. Ренаном еще в середине 19 века. Автор утверждал, что для формирования нации должно быть единое духовное желание людей жить вместе и стремление к общей цели, а не единство языка, вероисповедания или расы. Другой существующий подход к понятию нации – культурологический. Например, Р. Шпрингер утверждал, что нация – это объединение в одинаковой степени думающих и одинаково изъясняющихся личностей, это «культурный союз» [9, с. 43]. В третью группу входят историко-экономические теории. К. Каутский основной приметой нации считал общий язык, территорию и единство экономической жизни [10]. Четвертую группу составляет материалистический взгляд на данное понятие. Подобное определение было дано еще в работах И.В. Сталина: «Нация есть исторически сформировавшаяся общность людей, возникшая на базе единства языка, территории, экономической жизни, психического склада, проявляющаяся в общности культуры» [11, с. 296].

На современном этапе в отечественной науке существуют два подхода к определению понятия нации: либо как этноса, либо как согражданства. Так В.А. Тишков не считает понятие нации научной категорией, так как «гражданство у каждого человека в каждый конкретный момент может быть только одно (нельзя быть сразу в двух государственно-правовых пространствах), а вот национальность у человека может быть двойная, тройная или вообще никакой» [4, с. 13-14]. А вот Ю.Г. Волков, разводя понятия «нация» и «этнос», утверждает, что нация полиэтнична и является как объективно, так и субъективно этническим феноменом, потому что её основное свойство – духовность, национальный дух, нрав, сознание [12].

Подводя итог, мы можем констатировать, что нация – это многомерное понятие, различные подходы к изучению этого феномена являются лишь некоторыми из многочисленных граней и зачастую отражают специфические особенности той страны,

которую представляет исследователь. По мнению Ю.Г. Волкова два отечественных подхода к трактовке этого понятия (нация-этнос (этнонация) и нация-государство (нация-согражданство) не должны противопоставляться, они оба сказываются на формировании государственной национальной политики и состоянии межэтнических связей [12, с. 117]. Для человека, проживающего в мультикультурном обществе, важно формировать как национальное самосознание и этническую идентичность, так и толерантную культуру межнационального взаимодействия и общения.

Многие учёные рассматривают понятия этническое самосознание, этническая идентичность, этничность как синонимы, однако, этническая идентичность как понятие выступает когнитивно-мотивационной основой этнического самосознания. Отечественные исследователи считают, что этническая идентичность – особенная характеристика субъективности, заключающаяся в ощущении, переживании индивидуумом своей принадлежности к установленной группе людей. Национальное самосознание морально поддерживает и укрепляет человека, вызывает интерес к истории, ценностям и традициям своего народа, в то же время – к традициям, культуре и истории других народов. Справедливо утверждал М.М. Бахтин, что «... чужую национальную душу может почувствовать и узнать только тот, кто знает свою национальную душу» [13, с. 477].

Таким образом, этническую культуру мы рассматриваем как основу формирования нравственных норм поведения, обнаруживающих культуру межнационального общения и связей. Мы разделяем точку зрения З.Ф. Мубиновой, что национальное самосознание «подпитывается» пониманием непохожести всего «своего, родного» на нечто другое, и в то же время межнациональной терпимостью, толерантностью [14, с. 19]. Подход указанного автора к понятию межнациональной толерантности включает в себя и убеждения общечеловеческой нравственности, проявляющиеся в уважении и соблюдении прав всех народов мира; и в понимании нераздельности и общей взаимосвязи многообразных этнокультур, в обширных познаниях о языках, культурах и генезисе разнообразных народов, в особенности – с которыми становится явью прямое взаимодействие, и отрицание всех форм насилия в отношениях между народами, и разрешении межнациональных конфликтов на основе учёта интересов всех сторон. Такое понимание толерантности очень близко идеям мультикультурализма.

Культура межнационального общения, на взгляд многих авторов (Н.А. Асипова, В.П. Комаров, Р.И. Кусарбаев, М.Б. Мустафаев, Ю.Г. Римаренко и др.), выступает как система таких установок, норм, навыков человеческого поведения, которая приводит к гармонизации межнациональных отношений как на личностном, так и на государственном уровнях. Если люди, принадлежащие к различным этническим, конфессиональным группам обмениваются опытом, духовными ценностями, чувствами, мыслями, вступают во взаимодействие, то это становится мерой уровня развития субъектов общества: как конкретной личности, так и всего этноса в целом. Рассматривая межэтническое сотрудничество как самое оптимальное взаимодействие, М.А. Винокуров и А.Д. Кармышев утверждают, что в результате этого как индивиды, так и этносы, сохраняя свою самобытность и неповторимость, помогают друг другу в решении многих насущных проблем: социальных, экономических, политических [15, с. 281-282].

Таким образом, анализ феномена этнической идентичности в условиях мультикультурного общества показал, что этническая идентичность, как ощущение, переживание человеком принадлежности к некоторой группе или общности людей, тесно связана с феноменами толерантности, культуры межнационального общения и

взаимодействия. Это позволило сделать вывод: педагогу, психологу, работающему с полиэтническим составом, следует строить свою воспитательную и развивающую работу в направлении как формирования толерантной культуры, культуры межнационального общения и взаимодействия, так и формирования этнической и национальной идентичности. Только гармоничное их формирование и развитие будет способствовать гармонизации в отношениях между народами.

Литература:

1. Бахтин М.М., Бочаров С.Г., Кожин В.В. Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит, 1965. С. 447-478.
2. Большой толковый социологический словарь. Т. 1 / пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 2001. 445 с.
3. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
4. Винокуров М.А., Кармышев А.Д. Введение в экономическую этнопсихологию: учеб. пособ. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. 304 с.
5. Волков Ю.Г., Хунагов Р.Д., Шадже А.Ю. Гуманизм и полиэтническая Россия / под ред. Р.Д. Хунагова. Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. 171 с.
6. Каутский К. Национализм и интернационализм. Петроиздат, 1918. С. 7-33.
7. Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб.: Изд-во С-Петербург. ун-та, 2000. 208 с.
8. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: учеб. пособие. М.: Ключ-С, 1999. 223 с.
9. Лурье С.В. Историческая этнология: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1997. 445 с.
10. Мубинова З.Ф. Педагогика этничности и толерантности. Уфа: Башк. гос. ун-т, 2000. 136 с.
11. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. Сочинения. Т. 2. М., 1954. 296 с.
12. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Рус. мир, 1997. 531 с.
13. Чешко С.В. Человек и этничность // ЭО. 1994. № 6. С. 41.
14. Шпрингер Р. Национальная проблема. СПб, 1909. 43 с.
15. Yinger J.M. Ethnicity of complex societies: Structural, cultural and characterological factors // The uses of controversy in sociology. N.Y; L., 1976.

References:

1. Bakhtin M.M., Bocharov S.G., Kozhinov V.V. Literary critiques. M.: Fiction. P. 447-478.
2. Big explanatory sociological dictionary. Volume / Tr. from English. M.: Veche, AST, 2001. P. 445.
3. Bromley Yu.V. Sketches on the theory of ethnos. M.: Science, 1983. 412 p.
4. Vinokurov M.A., Karmyshev A.D. Introduction to economic ethno psychology: textbook. Irkutsk: ISEA publishing house, 2000. 304 p.
5. Volkov Y.G., Khunagov R.D., Shadzhe A.Yu. Humanism and multiethnic Russia / ed. by R. D. Khunagov. Maikop: Publishing house of ASU, 2001. 171 p.
6. Kautsky K. Natsionalism and internationalism. Petroizdat, 1918. P. 7-33.

7. Kuropyatnik A.I. *Multiculturalism: problems of social stability of multi-ethnic societies*. SPb: Publishing house of the S-Petersburg university, 2000. 208 p.
8. Lebedeva N. M. *Introduction to ethnic and cross-cultural psychology: textbook*. M.: Klyuch-S, 1999.
9. Lurye S.V. *Historic ethnology: textbook for universities*. M.: Aspect Press, 1997. 445 p.
10. Mubinova Z.F. *Pedagogy of ethnicity and tolerance*; Ufa: Bashkir State University, 2000. 136 p.
11. Stalin I.V. *Marksizm and ethnic question*. Works. M., 1954., V. 2. P. 296.
12. Tishkov V.A. *Sketches on the theory and policy of ethnicity in Russia*. M.: Russian world, 1997. 531 p.
13. Czeshko S.V. *Man and ethnicity // EO*. 1994. No. 6. P. 41.
14. Shpringer R. *National problem*. SPb, 1909. P. 43.
15. Yinger J.M. *Ethnicity of complex societies: Structural, cultural and characterological factors//The uses of controversy in sociology*. N.Y; L., 1976.